

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

СИЛА НОСТАЛЬГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ И СОВРЕМЕННОСТИ

© Юревич А.В.

доктор психологических наук, член-корр. РАН, Институт психологии РАН, Москва, Россия
av.yurevich@ipran.ru; ORCID: 0000-0003-1369-290X

Для цитирования:

Юревич А.В.

Сила ностальгии: сравнительный анализ
советского времени и современности // Ученые записки Института психологии
Российской академии наук. 2026. Т. 6.
№ 3(20). С. 4-15.

DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_03_01

Yurevich A. V.

The power of nostalgia: a comparative analysis of Soviet times and modernity. Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2026, Vol.6, No3(20), Pp.4-15.

DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_03_01

С целью ответа на вопрос «Где же жизнь лучше?» в статье сопоставляются современная Россия с СССР. Анализируются данные социологических опросов, показывающие, что значительная часть населения оценивает жизнь в советский период как более благополучную. Приводятся мнения экспертов: некоторые из них отдают предпочтение советскому укладу жизни, а другие — современному. На основе разработанного автором Индекса психологического состояния общества (ИПСО) проводится сравнение, которое показывает некоторое улучшение ИПСО в 2021 г. по сравнению с 1990 г. (данные за 2022 г. не включены в детальный анализ ввиду военного времени). Изложены причины, по которым сравниваются именно эти годы, а также оговорены ограничения такого сравнения. Сопоставляются современность и позднесоветское общество по шести первичным индексам, входящим в состав ИПСО, — индексам самоубийств, психических расстройств, смертности от заболеваний нервной системы и органов чувств, убийств, разводов и социального сиротства.

Ухудшение ситуации по индексам психических расстройств, заболеваний нервной системы и органов чувств автор объясняет соматизацией напряженности, существующей в обществе. Улучшение по индексам убийств, самоубийств и социального сиротства связывается со значимой перспективой развития нашего общества. В заключении предложены практические рекомендации для социальной политики, направленные на снижение психологического неблагополучия и укрепление позитивных тенденций.

Ключевые слова: российское общество, советское время, современность, ностальгия, психологическое состояние, улучшение, индекс психологического состояния общества

Ностальгия по СССР: субъективные оценки и их возрастная динамика

Вопрос о том, стала ли сейчас жизнь в России лучше или хуже, чем была в советские годы, естественно, принадлежит к числу тех, которые могут решаться лишь индивидуально, поскольку кому-то стало лучше, кому-то хуже, и представителей ни одной из этих категорий не переубедить с помощью официальной статистики или каких-либо других общих цифр. Тем не менее этот вопрос, наверное, навсегда останется актуальным для поколения, заставшего советские годы, и будет служить краеугольным камнем в оценке сегодняшней жизни.

Отношение к советскому прошлому в большой степени зависит от возраста респондентов. Опрос ВЦИОМ, проведенный в 2026 г., показал, что чем моложе россияне, тем реже они сожалеют о рас-

паде СССР. Среди зумеров о нем сожалеют 14%, а среди представителей поколения оттепели — 79%. Разрушение нашей бывшей страны считают закономерным 57% зумеров и только 16% представителей поколения оттепели. Авторы опроса делают вывод, что ностальгия по СССР постепенно перестает быть объединяющим началом и превращается в феномен памяти старших поколений (Смак, 2026). Привлекательность исчезнувшей державы видится, во-первых, в образе большой, сплоченной и сильной страны с собственной идеологией; во-вторых, в образе государства, где были социальная справедливость, безопасность, стабильность и равенство; в-третьих, в памяти о собственной молодости (там же). В силу последнего, вопрос о том, когда было лучше — в советское время или сейчас, — в значительной мере аналогичен вопросу о том, когда респонденту жи-

вется лучше — в молодости или в старости. Все остальное, включая условия, в которых прошла молодость, — вторично.

Еще более выразительны результаты опроса «Левада-центра»¹, проведенного в 2020 г.: 75% россиян считают, что советская эпоха была лучшим временем в истории страны, а не согласны с этим лишь 18% опрошенных. Выражение «советская эпоха» ассоциируется у респондентов со стабильностью и уверенностью в завтрашнем дне (16% ответов), с хорошей жизнью в стране (15%) и с жизнью в то время — в детстве и молодости (11%). Негативные оценки высказываются гораздо реже: о дефиците, очередях и талонах вспоминают 4% опрошенных, о железном занавесе, застое и репрессиях — по 1%. В целом положительные характеристики советскому времени дают 76% респондентов, нейтральные — 38%, а отрицательные — лишь 7% (сумма выше 100%, так как некоторые респонденты давали разные оценки). О распаде Советского Союза сожалеют 65% россиян, и столько же считают, что его можно было избежать; 26% придерживаются противоположного мнения. 52% сожалеют о потере чувства принадлежности к великой державе, 49% — о разрушении единой экономической системы, 37% — о возросшем взаимном недоверии и жестокости. При этом «вернуться на путь, которым двигался Советский Союз», согласны лишь 28% респондентов, большинство же выступает либо за «собственный, особый путь» России (58%), либо за европейский вариант развития (10%).

По вопросу о социально-экономическом благополучии граждан в СССР соглашались представители всех возрастных и поколенческих групп, а вот ностальгия по Советскому Союзу больше характерна для людей старшего возраста, хотя молодежь тоже считает, что распада СССР можно было избежать. Однако романтизация советского прошлого не приводит к желанию реставрировать советский строй. Этого не хотят ни те, кто жил в СССР, ни постсоветская молодежь (Три четверти россиян считают..., 2020).

Опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» в 2022 г., показал, что 80% граждан считают советскую эпоху скорее хорошим временем, 63% сожалеют о распаде СССР. Однако чем моложе респонденты, тем негативнее их оценка: среди 18–30-летних положительно оценивают СССР 64%, среди 31–45-летних — 79%, среди 46–60-летних — 88%, среди респондентов стар-

ше 60–86%. И та же закономерность проявляется в отношении распада СССР, о котором сожалеют 85% респондентов старше 60 лет, 76% — в возрасте от 46 до 60, 53% — от 31 до 45 лет, и 30% — от 18 до 30 лет. Чаще всего СССР ассоциируется с детством и молодостью (16%), хорошими воспоминаниями (14%), спокойной стабильной жизнью (11%), сожалением и желанием вернуться (8%), хорошей жизнью в достатке (7%), единством и дружбой народов (6%), заботой о людях (5%), добротой людей и политических руководителей (по 4%), а также с застоем и дефицитом (по 3%) (Большинство россиян считают эпоху СССР хорошим временем..., 2025).

Если в 1992 г. СССР с теплом вспоминали лишь четверть наших соотечественников, а большинство с воодушевлением относились к демократии западного типа, то к 2020 г. ситуация существенно изменилась: на вопрос о более предпочтительной политической системе 37% выбрали советскую, а в экономике более половины отдали предпочтение государственному планированию перед рынком (Отношение к СССР: ностальгия по молодости или ненависть к «несвободе», 2016; Ностальгия по СССР, 2020). Фонд ИСЭПИ (Институт социально-экономических и политических исследований) также зафиксировал, что 75% россиян в начале 2020-х годов считали советскую эпоху лучшей, видя в ней «стабильность и уверенность в завтрашнем дне» (Мухаметшина, 2020).

Вопрос «Как вы относитесь к распаду СССР?» и другие подобные вопросы многоплановы и, по существу, включают в себя несколько аспектов. Во-первых, весьма тривиальный вопрос о том, как респондент относится к своей молодости и какой период своей жизни считает лучшим — нынешний или прошедший. Поэтому многие респонденты вспоминают свое детство и молодость, что понятным образом актуализирует ностальгию. Во-вторых, также достаточно тривиальный вопрос о том, сожалеет ли респондент о распаде советского государства и его сжатию до размеров современной России. Надо иметь весьма специфический взгляд на геополитику, чтобы ответить на него отрицательно. В-третьих, вопрос о «единстве и дружбе народов», которые, по-видимому, отошли в прошлое. Ясно, что эти «единство и дружба» имели не вполне естественное происхождение, во многом держась на «подчинении твердой руке», что подтверждается произошедшим с ними, когда «рука ослабила свою хватку». Но так или иначе основная часть советского времени прошла в отсутствие

¹ АНО «Левада-центр» внесена в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента.

явных межнациональных конфликтов, и об истекшем времени в этом плане трудно не сожалеть. В-четвертых, менее тривиальный, а потому более интересный вопрос о том, жалеет ли респондент о разрушении советской экономики, которая порождает у многих респондентов образ «хорошей жизни в достатке». Что считается «хорошей жизнью» и что «достатком», зависит от многих факторов и социально обусловлено. Но показательна предельная затрудненность загранпоездки в советское время — дабы советский человек не узнал, что за границей считают «хорошей жизнью» и «достатком». В-пятых, вопрос о доброте людей и политических руководителей советского времени. Вынесем «доброту» советских руководителей, один из которых уничтожил 4 миллиона человек, за скобки по причине явной неуместности этого тезиса. Были ли советские люди (хочется употребить выражение *простые* советские люди) добрее и вообще лучше в психологическом отношении, чем их нынешние российские потомки? На этот непростой вопрос попытаемся ответить ниже. И, наконец, в-шестых, вопрос о том, жалеет ли респондент о разрушении советской социалистической экономики и ее замене нынешней российской, которую экономисты с рядом оговорок осторожно именуют капиталистической. Отметим, что по этому поводу опрошенные высказываются по-разному, вспоминая и «хорошую жизнь в достатке», и основной символ социалистической экономики — всеобщий дефицит, имеющий, как будет показано ниже, и важные психологические последствия.

Что было лучше, а что — хуже?

Эксперты, естественно, более объективны в соотношении советского времени с современностью, выделяя то, что было лучше, и то, что было хуже в советские годы. Они сходятся на том, что лучше, по мнению большинства россиян, были «стабильность и порядок», «авторитет СССР в мире», «социальная справедливость», «быстрый экономический рост», «великая идея», а хуже — «закрытые границы», «тотальный дефицит», «репрессии», «алкоголизация населения», «отсутствие свободы слова» (Карпов, 2020). Такая позиция в отношении СССР — что-то было лучше, а что-то — хуже, больше соответствует действительности. По словам В.В. Путина, у тех, кто не жалеет о распаде СССР, нет сердца, а у тех, кто хочет его восстановления в прежнем виде, нет головы. «Сегодня существуют диаметрально противоположные взгляды на советский период. Для одних это период непрекращающегося зла и источник всех сегодняшних бед. Для других это эпоха до-

стижений и торжества социальной справедливости. Понятно, что реальную картину не отражает ни одна из этих точек зрения» (СССР и общечеловеческие ценности, 2010). А «когда заходит речь о еде в СССР, одни вспоминают вкусное мороженое и натуральную колбасу по 2 рубля 20 копеек, другие говорят, что и то, и другое было проблематично достать, да и качество продуктов оставляло желать лучшего» (Карпов, 2020). Это соответствует известному социально-психологическому феномену, характерному для кризисных периодов и составляющему основу ностальгии: люди воспринимают прошлое намного лучше, чем настоящее и будущее (Российское общество..., 2015).

Подчеркивая контраст с настоящим временем, О. Горянина отмечает, что в СССР была дружба, а сейчас слишком большая разница в доходах (видимо, делающая дружбу невозможной. — А. Ю.); существовало единство народа и доверие между людьми; образование было лучше, а дети могли бесплатно ездить на юг (т.е. на курорты. — А. Ю.); была стабильность в отношениях между людьми; люди были дружнее и ближе друг другу, а сейчас, по ее мнению, ты один и помощи ждать неоткуда; наконец, были социальное равенство и открытость людей (Горянина, 2019).

По мнению М. Миновича, «никакой «особой доброты» у советских людей в те годы не наблюдалось. Это было серое и бедное общество, пронизанное доносом и взаимным недоверием», и поэтому «все рассказы о какой-то там «особой доброте» советских людей — не более чем миф» (Мирович, 2019). Привлекает внимание и еще один вывод этого автора — о том, что «из-за тотальной бедности, неустроенности и ограниченности ресурсов большинство советских людей не было не то что добрыми — они часто были попросту озлобленными» (там же). Действительно, физическая среда имеет огромное значение в жизни человека хотя бы потому, что мы моделируем ее в себе и делаем основой для оценки происходящего. Конечно, и в концентрационном лагере возможны теплые человеческие отношения между заключенными, чему имеется немало исторических свидетельств, но для современного человека ситуация оценивается положительно или отрицательно в первую очередь в зависимости от того, в какой мере в ней соблюдается его человеческое достоинство.

Данные опросов, проводимых психологами, демонстрируют некоторое улучшение ситуации. Так, опрос петербуржцев, проведенный в 2012 г., показал, что две трети опрошенных либо полностью удовлетворены, либо скорее удовлетворены, чем

не удовлетворены своей жизнью, а доля полностью неудовлетворенных ею составила лишь 6,8% (Шаров, 2014). При этом 83,6% опрошенных уверены, что с ними и их близкими в будущем все будет хорошо, и испытывают лишь некоторую, но весьма незначительную тревогу за будущее, а 15,9% петербуржцев (что тоже немало) ожидают крупных неприятностей и испытывают страх перед будущим (там же). Отмечаются позитивные тенденции и в динамике психологического состояния нашего общества, в частности снижение количества молодых россиян, которые испытывают беспокойство или страх перед будущим (Козлов, Утишева, 2005).

Однако самый большой контраст с советским временем можно заметить в состоянии повседневной жизни. В советское время большинство районов в наших городах, особенно в их старой части, выглядели очень уныло: многолетнее отсутствие ремонта, грязь, запустение. А сейчас как по мановению волшебной палочки: обновленные фасады, чистота, повсюду рестораны и увеселительные заведения. Прямо не верится, что это — те же самые унылые советские дома. Причем такое наблюдается повсюду, а не только на «избранных» территориях, которые напоминали бы «потемкинские деревни», как в советские годы.

Но самые выразительные различия можно видеть в состоянии магазинов. Советский магазин страшно себе представить, и им впору пугать детей: обветшалые стены, пустые прилавки, особое «достижение» советского социализма — советские продавцы, о которых уже сложено немало литературных произведений, ну и, конечно, советские очереди — особый, требующий научного изучения феномен и один из главных воспитателей советского характера. В современной России неким функциональным аналогом советских магазинов служат торговые центры, где есть и всевозможные товары, и рестораны, и всё это в просторных, прекрасно отделанных помещениях. В общем, униженное отношение к человеку в первом случае и уважение к человеческому достоинству во втором.

Вполне закономерна судьба одного из главных продуктов советского социализма, который можно было обнаружить повсюду, — советского хама. Российские граждане, побывавшие за рубежом, наверняка и там сталкивались с неадекватным обращением, задевавшим их человеческое достоинство. Но все-таки есть основания утверждать, что это явление специфически советское, выражающее коренные особенности советского социализма. По крайней мере писатель Владимир Набоков, годами читая лекции в Корнельском университете юным американским славистам, бился

в попытках объяснить им смысл русского понятия «хамство», но так и не смог.

Предлагается такое определение хамства: «Хамство есть не что иное, как грубость, наглость, нахальство, вместе взятые, но при этом — умноженные на безнаказанность» (Это теплое советское хамство, 2025), конечно, сужающее реальное многообразие этого, подчеркнем, коренного для психологической сущности советского социализма понятия, но все же раскрывающее его существенные стороны. Хамство, которое было неотъемлемой частью обслуживания в сферах торговли, медицины, коммунального и жилищного хозяйства и т. д., объясняется тем, что «советская плановая экономика порождала хронический дефицит товаров и услуг, включая товары первой необходимости, а директора и продавцы магазинов становились в этой ситуации обладателями эксклюзивного доступа к формально «общедоступным», но в действительности дефицитным ресурсам» (там же). Хамство — это вид агрессивного поведения людей определенного типа, использующих недостатки социальной системы. Впрочем, упоминание об «определенном типе» людей оставляет открытым вопрос об ответном хамстве, которое могло поглотить людей почти любого типа. Как быть, если вас обхамили? Можно «подставить вторую щеку», но это поведение было в советское время очень редким и непрестижным. И конечно, хамство давало возможность хамам демонстрировать свою значимость и выполняло ряд других важных психологических функций, что позволяет считать его важным феноменом, еще ждущим обстоятельного изучения. Сейчас хамство не то, чтобы исчезло из нашей жизни, но уже не является повсеместным явлением, и хама не так часто можно встретить. Это уже не поведение, на которое толкает социальная система (за счет всеобщего дефицита и т. д.), а поведение вопреки системе, и понятно, почему оно постепенно исчезает, ведь «в капиталистической экономике стиль меняется: все большее распространение получают вежливость и улыбка» (там же). Да, они могут быть неискренними, маскировать враждебные чувства. Но лучше неискренняя улыбка, чем искреннее хамство.

Соотношение субъективных оценок и объективных индикаторов

Прежде чем перейти к количественному анализу психологического состояния общества, необходимо сделать важное методологическое замечание. Данные опросов, представленные выше, отражают эмоциональное восприятие прошлого, которое в значительной степени обусловлено лич-

ным опытом, возрастными особенностями и эффектами памяти (например, феноменом «розовых очков»). Напротив, индексы, построенные на основе официальной статистики (смертность, заболеваемость, число убийств, разводов, социального сиротства), позволяют оценить реальное положение дел в обществе, независимо от субъективных оценок. Сопоставление этих двух типов данных дает возможность понять, в чем общество объективно прогрессировало, а в чем — деградировало, и почему при улучшении некоторых объективных показателей ностальгия остается высокой. Именно этой задаче — отделить объективные тренды от субъективных ностальгических настроений — посвящена следующая часть статьи.

Методология и ограничения исследования

Для количественной оценки психологического состояния общества используется Индекс психологического состояния общества (ИПСО), разработанный нами ранее (Юревич, 2014). ИПСО представляет собой *композитный индекс*, включающий два вторичных индекса — *индекс психологической устойчивости личности* (объединяет индексы самоубийств, психических расстройств и смертности от заболеваний нервной системы и органов чувств) и *индекс социально-психологического благополучия общества* (объединяет индексы устойчивости семьи, социального сиротства и смертности от убийств). Структура индекса представлена на рис. 1.

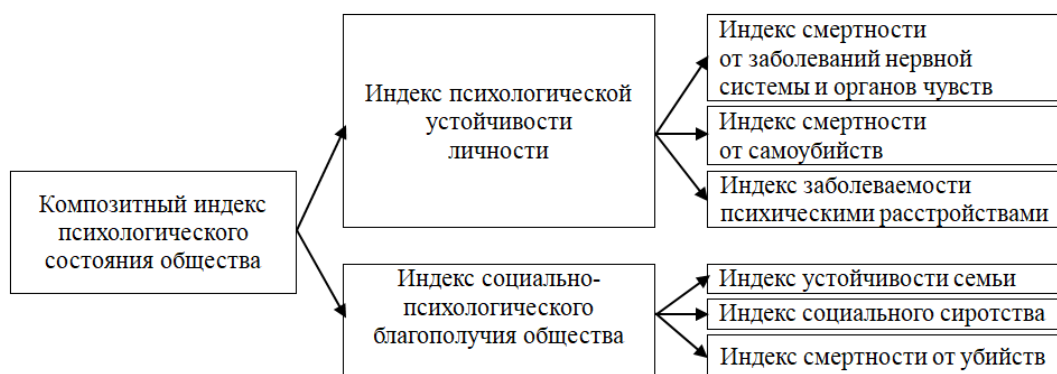

Рис. 1. Структура композитного индекса психологического состояния общества

Первичные индексы рассчитываются на основе удельных показателей (т.е. соотнесенных с численностью населения), нормированных по отношению к группе развитых стран (по классификации ООН) и переведенных в баллы от 1 до 10 (чем выше балл, тем лучше психологическое состояние). Формула расчета:

$$Y = 9 \times \frac{V_{\max} - V_y}{V_{\max} - V_{\min}} + 1,$$

где V_y — значение показателя для России за определенный год, $V_{\max}$ и $V_{\min}$ — максимальное и минимальное значения показателя среди стран данной группы за рассматриваемый период. Вторичные индексы и композитный индекс рассчитываются как среднеарифметическое индексов более низкого порядка.

В качестве основы для сопоставления советского и постсоветского времени выбран 1990 год — последний год существования СССР, по которому доступна сопоставимая статистика по всем шести показателям. Это вынужденное ограничение, обусловленное неполнотой советской статистики в более ранние периоды (например, учет психических

расстройств в 1960–1970-е годы велся по иным методикам, многие случаи не регистрировались). Поэтому все выводы, сделанные в статье, относятся прежде всего к позднесоветскому периоду (со второй половины 1980-х годов по 1990 г.) и не могут быть механически экстраполированы на весь советский период (например, на сталинскую или брежневскую эпохи). Для более репрезентативного анализа необходимо расширение временного ряда, однако в существующих условиях это невозможно.

Кроме того, детальный анализ постсоветского периода в данной статье завершается 2021 г. — последним годом перед началом специальной военной операции. ИПСО, включающий индекс смертности от убийств, не рассчитан на военное время, поскольку статистика боевых потерь закрыта, а само понятие «убийство» в условиях войны требует иной интерпретации (гибель на фронте не учитывается в криминальной статистике).

Динамика ИПСО: от 1990 к 2021 г.

Психологическое состояние постсоветского общества развивалось нелинейно (рис. 2). Худшим оно было в 2002 г., что объясняется трудностями адап-

тации населения к рыночной экономике, высоким уровнем преступности и социальной неопределенностью. К 2021 г. ИПСО достиг уровня несколько выше, чем в 1990 г. Это свидетельствует, во-первых, о том, что адаптация критической массы насе-

ния даже к такому варианту рыночной экономики, как российский, в основном произошла; во-вторых, о существенном улучшении ряда показателей в последние годы — сокращении криминальных проявлений, снижении социального сиротства и т.д.

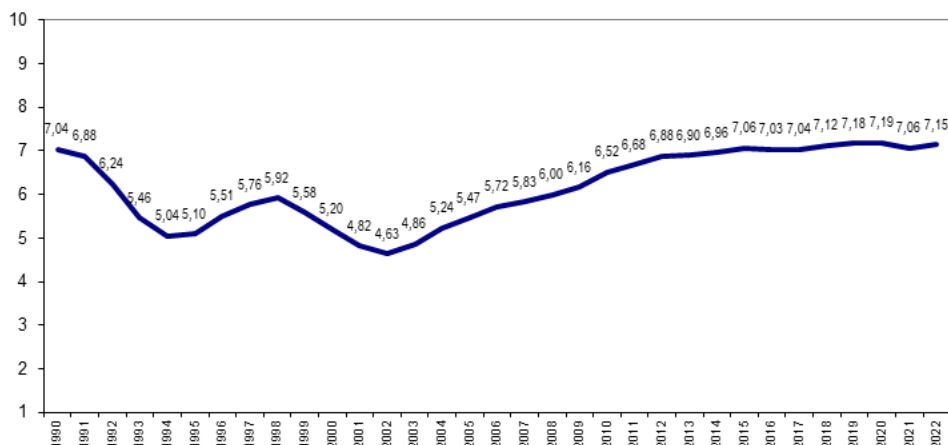

Рис. 2. Композитный индекс психологического состояния общества

Однако сопоставление интегрального индекса, подобно «средней температуре по больнице», маскирует разнонаправленные изменения по отдельным показателям. Поэтому естественный интерес представляет сопоставление данных последнего советского года (1990) с современностью по шести индексам, входящим в состав ИПСО.

1. По *индексу самоубийств* (рис. 3) наблюдается существенное улучшение: число самоубийств в 2021 г. значительно ниже, притом, что в 1990-е годы их было намного больше. В современной России люди хотят жить, и это крайне важный параметр психологического состояния общества, отражающий ценность жизни, и служит адекватной характеристикой происходящего (Дюркгейм, 1994).

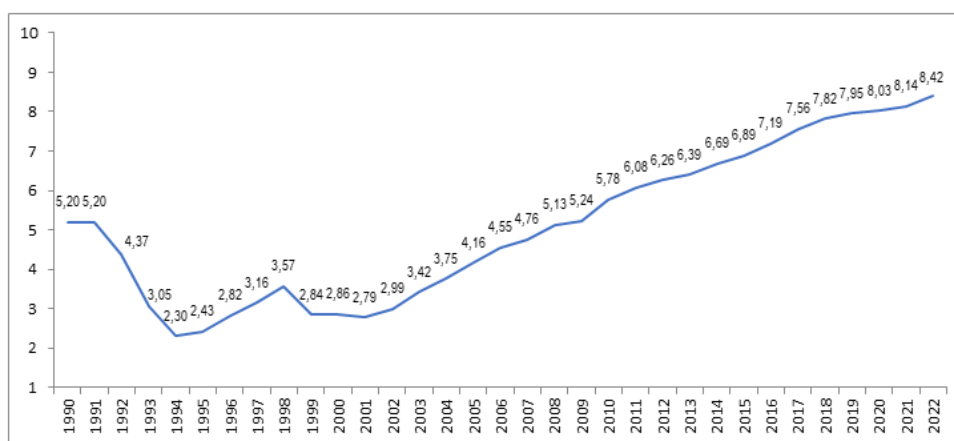

Рис. 3. Индекс самоубийств

2. *Индекс смертности от заболеваний нервной системы и органов чувств* (рис. 4). Здесь наблюдается значительное ухудшение — показатели индекса снизились по сравнению с 1990 г., особенно в 2000-е годы, и лишь в последние годы наметилась слабая положительная динамика. Данный параметр стал одной из основных «ми-

шеней» негативных событий, происходивших в стране. Причины этого ухудшения связаны с высоким уровнем социального стресса, хронической напряженностью, которые соматизируются и «переводятся на внутренний язык» нервно-психических и психосоматических расстройств (Юревич, 2014).

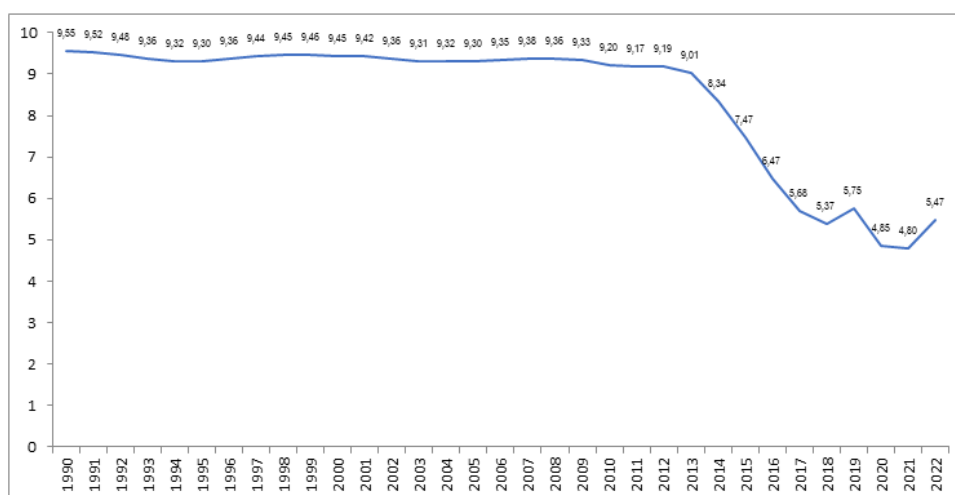

Рис. 4. Индекс смертности от заболеваний нервной системы и органов чувств

3. *Индекс заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения* (рис. 5). Ситуация также ухудшилась. Однако следует учитывать, что в советское время регистрация психически больных была неполной, многие случаи скрывались или не диагностировались, методики учета менялись, поэтому сравнение требует осторожности.

Тем не менее психотерапевты отмечают рост жалоб на тревожно-депрессивные состояния, снижение работоспособности, утрату вкуса к жизни, рассеянность (Зобов, Матвеев, Сугакова, 2014). Особые группы риска составляют жители моногородов, пожилые люди и молодежь, сталкивающиеся с неустойчивостью занятости и неопределенностью будущего.

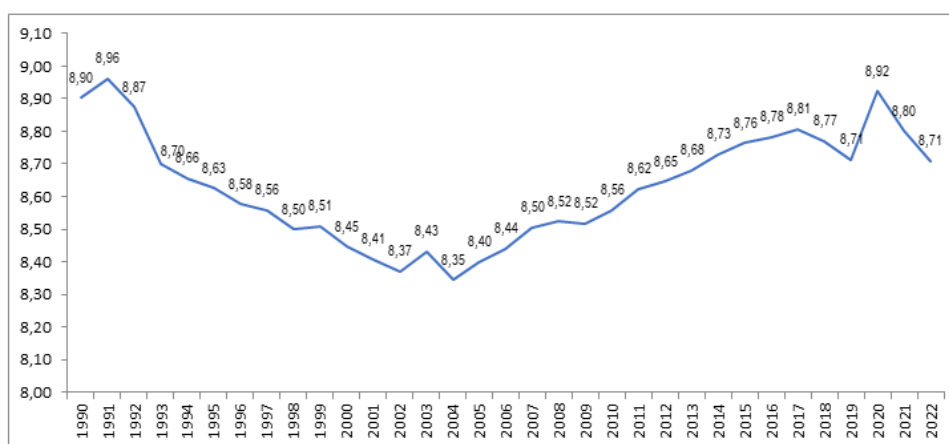

Рис. 5. Индекс заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения

4. *Индекс смертности от убийств* (рис. 6). Прогресс весьма значителен: улучшение почти в 1,5 раза по сравнению с 1990 г. Динамика этого индекса, обнаружившая два пика (в 1990-е и в начале 2000-х), отражает нелинейность адаптации общества к рыночной экономике. После всплеска криминала в 1990-е, который достаточно просто объяснить, наблюдается повторный рост числа

убийств в начале 2000-х, причины которого пока малопонятны. За этой динамикой явно стоят различные факторы, и выявление ее причин является важной самостоятельной задачей. Однако с 2010-х годов число убийств устойчиво снижается. Это один из главных индикаторов улучшения социального климата и свидетельство того, что наше общество стало более безопасным.

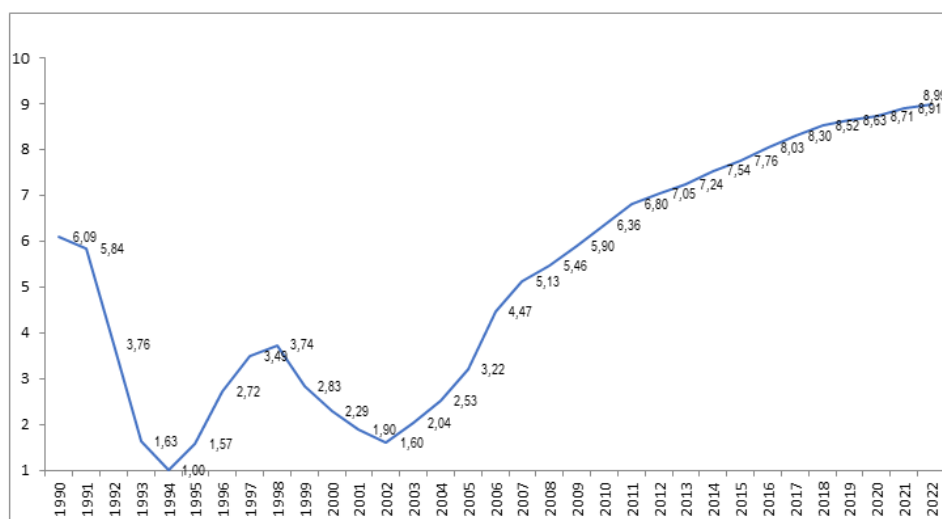

Рис. 6. Индекс смертности от убийств

5. *Индекс разводов* (рис. 7). Ситуация по этому параметру в России ухудшилась: число разводов выросло. Однако подчеркнем, что, в отличие от других первичных показателей психологического состояния общества, данный показатель не является однозначно негативным. Хотя распад семьи и принято считать негативным событием, рост числа разводов может отражать повышение уровня экономической независимости женщин, снижение стигматизации развода, возможность создания новых, более счастливых союзов,

а также изменение законодательства (упрощение процедуры развода). Кроме того, разводимость коррелирует с ростом доходов (например, состоятельные люди чаще меняют партнеров). Поэтому индекс разводов следует отнести к неоднозначным индикаторам, которые требуют дополнительной качественной интерпретации. В отличие от самоубийств или убийств, где рост всегда негативен, здесь необходимы уточняющие исследования, учитывающие мотивы разводов и последствия для всех членов семей.

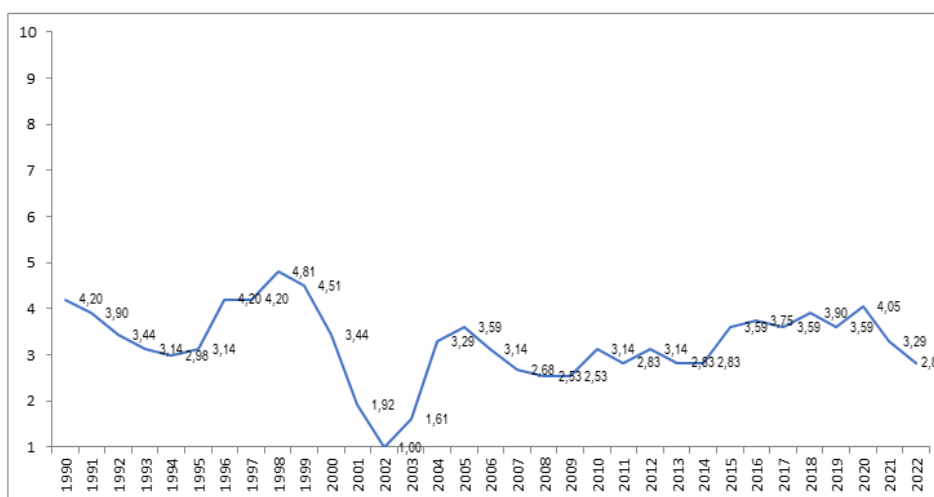

Рис. 7. Индекс разводов

6. *Индекс социального сиротства* (рис. 8). Наблюдается небольшое, но устойчивое улучшение: число детей, оставшихся без попечения родителей, снижается с середины 2000-х годов. Этот параметр тоже служит одним из главных показателей «ка-

чества» общества и свидетельствует о повышении социальной ответственности, развитии институтов усыновления и опеки, что является позитивным сигналом и показывает рост чувствительности общества к чужому горю и заботы о детях.

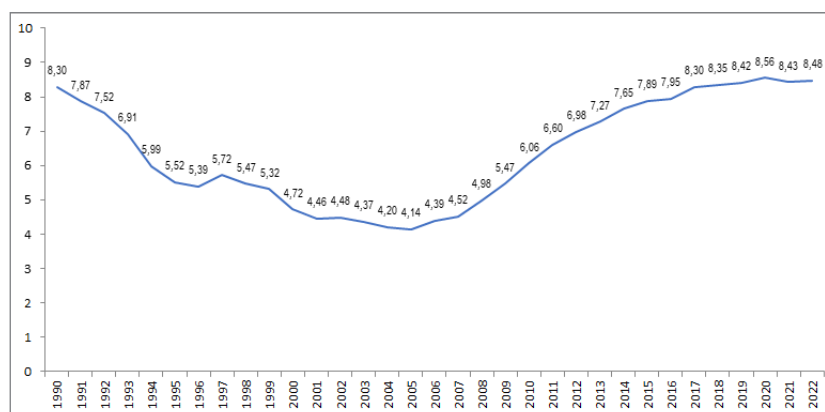

Рис. 8. Индекс социального сиротства

Обсуждение результатов: противоречия и перспективы

Итак, из шести индексов улучшение отмечено по трем (самоубийства, убийства, социальное сиротство), ухудшение — по двум (смертность от нервных болезней, психические расстройства), а индекс разводов занимает промежуточное, неоднозначное положение. Это создает любопытный контраст: объективные показатели, связанные с отношением к жизни (своей и чужой), значительно улучшились, тогда как показатели, отражающие хронический стресс и психосоматику, ухудшились. Ухудшение двух «соматических» индексов можно объяснить тем, что социальная напряженность, неуверенность в завтрашнем дне, высокая конкурентность и информационная перегрузка находят выход в болезнях нервной системы и психических расстройствах. Общество стало более «нервным», даже если количество убийств и самоубийств существенно снизилось.

Возникает вопрос: почему же при снижении количества убийств и самоубийств ностальгия по СССР остается высокой? Возможное объяснение — ностальгия питается не столько объективным благополучием, сколько потребностью в стабильности и предсказуемости, которых в советское время было больше (вспомним ассоциации с «уверенностью в завтрашнем дне»). Современное общество, даже будучи менее криминальным и более обеспеченным в материальном плане (достаточно вспомнить контраст, связанный с магазинами и сферой обслуживания), воспринимается как непредсказуемое, что порождает тревогу и тоску по прошлому. Кроме того, ухудшение психического здоровья, рост психосоматических заболеваний служат платой за социальные трансформации, и эта плата ложится на психику людей, вызывая негативные оценки настоящего. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов возрастную

фактор: для старших поколений СССР — это их молодость, и ностальгия неизбежна.

Таким образом, объективное улучшение по ряду параметров не отменяет субъективного дискомфорта, связанного с высокой неопределенностью и стрессогенностью среды. Это важный вывод для социальной политики: снижение уровня тревожности и повышение предсказуемости социальной жизни могут способствовать уменьшению ностальгии и более позитивному восприятию настоящего.

Практические рекомендации

На основе проведенного анализа можно предложить следующие направления деятельности для улучшения психологического состояния общества и снижения ностальгических настроений, подпитываемых стрессом:

1. Информационная политика должна активнее использовать позитивные данные (снижение числа убийств, самоубийств, социального сиротства) для формирования более сбалансированного образа настоящего, не отрицая проблем, но и не гиперболизируя их. Это поможет снизить тревожность, питающую ностальгию. Однако такая политика должна быть деликатной и не выглядеть как «лакировка» действительности.

2. Социальные гарантии — ключевой фактор психологического благополучия. Укрепление системы социального страхования, поддержка семей с детьми могут повысить ощущение стабильности, которое люди ошибочно связывают исключительно с советским прошлым. Государство должно демонстрировать заботу о гражданах не на словах, а посредством реализации конкретных программ.

3. Мониторинг психического здоровья населения должен стать регулярным, с выделением групп риска (подростки, пожилые, безработные). Данные такого мониторинга позволят своевременно

корректировать социальные программы и предупреждать ухудшение психологического климата.

4. Развитие культуры межличностного общения — уважение к окружающим, снижение агрессии в повседневной жизни — также вносит вклад в психологическое благополучие. Поддержка волонтерских движений, клубов по интересам, соседских сообществ может компенсировать утраченное чувство единства, которое многие ностальгически приписывают советскому прошлому.

Заключение

Сопоставление позднесоветского и современного российского общества по индексам ИПСО демонстрирует, что по ключевым показателям, отражающим ценность человеческой жизни (убийства, самоубийства, социальное сиротство), ситуация стала лучше. Это дает основания для оптимисти-

ческой оценки психологического состояния современного общества. В то же время ухудшение по индексам психосоматических и психических расстройств указывает на высокую цену социальных трансформаций, что требует пристального внимания со стороны государства. Ностальгия по СССР, будучи во многом феноменом памяти и возрастным феноменом, не должна заслонять реальных достижений последних десятилетий, но при этом и не стоит игнорировать объективные проблемы, которые необходимо решать для улучшения качества жизни всех граждан. При всех недостатках современной России общество стало более безопасным, люди чаще выбирают жизнь, реже убивают друг друга и больше заботятся о детях-сиротах. Эти позитивные сдвиги — важный ресурс, на который стоит опираться в социальной политике.

Литература:

- Большинство россиян считают эпоху СССР хорошим временем, показал опрос / РИА Новости. 17.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230117/sssr-1845395061.html> (дата обращения: 03.09.2025).
- Горянина О. Отношения между людьми в Советском Союзе. Свидетельства очевидцев // Красная Весна. 30.12.2019. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/c90bf04a> (дата обращения: 12.12.2020).
- Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994.
- Зобов Р.А., Матвеев А.М., Сугакова Л.И. Проблема здоровья человека в современном обществе // Российское общество: проблемы социального согласия и развития / Под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. С. 233–240.
- Карпов М. «Они работали для народа». Советское прошлое превращается в мифы. Почему им не надо верить? // Lenta.ru. 27.10.2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/27/myth3> (дата обращения: 18.12.2020).
- Козлов А.А., Утишева Е.В. Проблематика социального здоровья и здорового образа жизни молодежи (на материале социологического исследования) // Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / Под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 124–143.
- Мирович М. Миф о «добрых советских людях» // Mirovich.media. 11.03.2019. URL: https://mirovich.media/488977.html?rfrom=maxim_nm (дата обращения: 17.09.2020).
- Мнение. Отношение к СССР: ностальгия по молодости или ненависть к «несвободе»? // ЦЭРС ИНЭС. 26.02.2016. URL: <https://profiok.com/news/detail.php?ID=3132> (дата обращения: 18.12.2020).
- Мухаметишина Е. Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны // Ведомости. 24.03.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti> (дата обращения: 17.09.2020).
- Ностальгия по СССР // Левада-центр. Пресс-выпуск. 19.12.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/12/19/nostalgiya-po-sssr-2> (дата обращения: 22.09.2020).
- Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.
- Смак Т. Кто виноват? / URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/back-in-ussr> (дата обращения: 17.03.2026).
- СССР и общечеловеческие ценности // Око планеты. 18.08.2010. URL: <https://oko-planet.su/history/historydiscussions/45849-sssr-i-obshhechelovecheskie-cennosti.html> (дата обращения: 12.12.2020).
- Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны / URL: <https://www.levada.ru/2020/03/24/tri-chetverti-rossiyan-schitayut-sovetskuyu-epohu-luchshej-v-istorii-strany/> (дата обращения: 17.05.2020).
- Шаров А.Н. Петербуржцы 2012: проблемы и перспективы // Российское общество: проблемы социального согласия и развития / Под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. С. 121–132.

Это теплое советское хамство / URL: <https://takoe-nebo.livejournal.com/881769.html> (дата обращения: 11.05.2025).

Юревич А. В. Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

THE POWER OF NOSTALGIA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF SOVIET TIMES AND MODERNITY

© Andrey V. Yurevich

Doctor of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
av.yurevich@ipran.ru; ORCID: 0000-0003-1369-290X

To answer the question “Where is life better?”, the article compares contemporary Russia with the USSR. Sociological survey data are analyzed, showing that a significant part of the population assesses life during the Soviet period as more prosperous. Expert opinions are presented: some of them prefer the Soviet way of life, while others prefer the modern one. Based on the Index of the Psychological State of Society (IPSS) developed by the author, a comparison is made, which shows some improvement in the IPSS in 2021 compared to 1990 (data for 2022 are not included in the detailed analysis due to the wartime period). The reasons for comparing these particular years are outlined, and the limitations of such a comparison are also noted. Modernity and late Soviet society are compared according to six primary indices included in the IPSS: indices of suicides, mental disorders, mortality from diseases of the nervous system and sensory organs, murders, divorces, and social orphanhood. The author explains the deterioration in the indices of mental disorders and diseases of the nervous system and sensory organs by the somatization of tension existing in society. The improvement in the indices of murders, suicides, and social orphanhood is associated with a significant prospect for the development of our society. In conclusion, practical recommendations for social policy are proposed, aimed at reducing psychological distress and strengthening positive trends.

Keywords: Russian society, Soviet times, modernity, nostalgia, psychological state, improvement, index of psychological state of society

REFERENCES

- Most Russians consider the USSR era a good time, a poll showed. (2025). RIA Novosti. Retrieved September 3, 2025. From <https://ria.ru/20230117/sss-1845395061.html>
- Goryanina O. (2019). Relations between people in the Soviet Union. Eyewitness accounts. Krasnaya Vesna. Retrieved December 12, 2020. From <https://rossaprimavera.ru/article/c90bf04a>
- Durkheim É. (1994). Suicide: A study in sociology. Moscow: Mysl’.
- Zobov R.A., Matveev A.M., Sugakova L.I. (2014). The problem of human health in modern society. In V.E. Semenov (Ed.) // Russian society: Problems of social harmony and development. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. P. 233–240.
- Karpov M. (2020). “They worked for the people.” The Soviet past is turning into myths. Why shouldn’t we believe them?. Lenta.ru. Retrieved December 18. From <https://lenta.ru/articles/2020/10/27/myth3>
- Kozlov A.A., Utisheva E. V. (2005). Issues of social health and healthy lifestyle of youth (based on a sociological study). In V.E. Semenov (Ed.) // Social and mental trends of modern Russian society. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. P. 124–143.
- Mirovich M. (2019). The myth of “kind Soviet people”. Mirovich.media. Retrieved September 17, 2020. From https://mirovich.media/488977.html?rfrom=maxim_nm
- Opinion. Attitude to the USSR: Nostalgia for youth or hatred of “unfreedom”?. (2016, February 26). TsERS INES. Retrieved December 18, 2020. From <https://profiok.com/news/detail.php?ID=3132>
- Mukhametshina E. (2020). Three quarters of Russians consider the Soviet era the best in the country’s history. Vedomosti. Retrieved September 17, 2020. From <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti>

- Nostalgia for the USSR. (2018). Levada-Center Press Release. Retrieved September 22, 2020. From <https://www.levada.ru/2018/12/19/nostalgia-po-sssr-2>
- Gorshkov M. K., Petukhov V. V. (Eds.). (2015). Russian society and the challenges of time. Book two. Moscow: Ves' Mir.
- Smak T. (2026). Who is to blame?. VCIOM. Retrieved March 17, 2026. From <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/back-in-ussr>
- The USSR and universal human values. (2010). *Oko planet*. Retrieved December 12, 2020. From <https://oko-planet.su/history/historydiscussions/45849-sssr-i-obshhechelovecheskie-cennosti.html>
- Three quarters of Russians consider the Soviet era the best in the country's history. (2020). Levada-Center. Retrieved May 17, 2020. From <https://www.levada.ru/2020/03/24/tri-chetverti-rossiyan-schitayut-sovetskuyu-epohu-luchshej-v-istorii-strany/>
- Sharov A. N. (2014). Petersburgers 2012: Problems and prospects. In V. E. Semenov (Ed.). // Russian society: Problems of social harmony and development. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. P. 121–132.
- That warm Soviet boorishness. (2025). LiveJournal. Retrieved May 11, 2025. From <https://takoe-nebo.livejournal.com/881769.html>
- Yurevich A. V. (2014). Psychology of social phenomena. Moscow: Institute of Psychology RAS Press.